

При этом следует учитывать, что количество ситуаций, когда используется «негодный» субъект преступления в качестве посредственного исполнителя преступления в современных условиях существенно расширяется. В частности, в качестве посредственного исполнителя преступления используются лицо, находящееся в состоянии гипнотического сна, носитель искусственного интеллекта. Более того, как свидетельствует социальная практика, не единичны случаи, когда непосредственный исполнитель преступления (например, малолетний или невменяемый) совершают общественно опасные деяния, выходящие за пределы задания посредственного исполнителя (эксцесс непосредственного исполнителя преступления), т. е. имеет место два (или более) преступления. В данном случае указанное в ч 7 ст. 16 УК правило о том, что при эксцессе исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не несут может быть применено при расширительном толковании. Кроме того, непосредственный исполнитель (малолетний, невменяемый, находящийся в состоянии гипнотического сна) в процессе выполнения задания посредственного исполнителя подвергается опасности причинения вреда своему здоровью или может погибнуть, т. е. имеет место оставление в опасности непосредственного исполнителя преступления.

Как следует из изложенного, посредственное исполнение преступления не вписывается в рамки института соучастия. В связи с этим представляется целесообразным выделить посредственное исполнение преступления в качестве самостоятельного института. Тем более что такую позицию имел классик теории уголовного права Н.С. Таганцев, который, характеризуя преступления, совершенные «скопом», рассматривал их в двух аспектах – соучастия и посредственного исполнения. Позже данную точку зрения конкретизировал В.С. Комиссаров, указывая, что посредственное исполнение преступления в рамках института соучастия «является необоснованным» и «образует самостоятельный институт».

Выделение посредственного исполнения преступления в качестве самостоятельного института позволит классифицировать его виды по характеру содеянного на формы и дифференцировать ответственность субъектов (посредственных исполнителей) и эксцессы непосредственных исполнителей. В отличие от института прикосновенности к преступлению, отраженного в Особой части УК (ст. 405, 406, 425), институт посредственного исполнения преступления находит свое проявление в Общей (ст. 16, 40) и Особой (ст. 172, 288) частях УК.

По нашему мнению, действующий УК следует дополнить ст. 16¹ «Посредственное исполнение преступления». В диспозиции следует указать, что посредственным исполнением преступления признается умышленное склонение или принуждение к совершению преступления других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступления по неосторожности, а также использование гипноза в этих же целях, равно и носителя искусственного интеллекта. Вероятно, в ч. 2 ст. 16¹ желательно указать, что посредственный исполнитель несет уголовную ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные непосредственным исполнителем, при выполнении задания посредственного исполнителя, в том числе и за оставление в опасном для жизни и здоровья состоянии непосредственного исполнителя. Естественно, при дополнении УК предложенной нормой целесообразным будет исключить из ч. 3 ст. 16 УК положения, предусматривающие ответственность посредственного исполнения преступления.

УДК 343.22

А.А. Луков

О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Действующее белорусское законодательство устанавливает, что уголовной ответственности подлежат лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет. За ряд преступлений ответственность установлена с 14-летнего возраста. В силу того что одним из принципов уголовной ответственности и уголовного закона (ст. 3 УК) является принцип законности, несовершеннолетние, не достигшие указанного возраста, ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты уголовной репрессии.

Споры об оптимальном возрасте уголовной ответственности на страницах юридической печати возникают с определенной регулярностью. Как правило, актуализируют эти дискуссии резонансные уголовные дела с участием несовершеннолетних, в том числе и не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста. Для того чтобы максимально корректно разрешить проблему оптимального возраста уголовной ответственности, первоначально необходимо определить, что же следует понимать под категорией «возраст».

В теории уголовного права отсутствует единый подход к интерпретации понятия «возраст». Ряд ученых пошли по пути выделения определенных видов возраста: а) морфологический (медицинский, биологический, функциональный); б) хронологический (паспортный, календарный); в) нормативный (социально-правовой, социологический, социально-психологический). В частности, Б.А. Спасенников морфологический возраст предлагает рассматривать как показатель состояния физиологического функционирования организма человека, хронологический – количество времени прошедшего с момента рождения до определенного момента в жизни субъекта, а нормативный возраст (т. е. установленный в нормативных правовых актах) увязывается с моментом возникновения, изменения и реализации юридических прав и обязанностей лица. Кроме того, такой подход допускает возможность несовпадения морфологического и хронологического возрастов.

О.Н. Пикуров также допускает существование биологического, календарного, функционального и психологического подходов к детерминации понятия «возраст». Непосредственно под категорией возраст исследователь предлагает понимать количество прожитого человеком времени, которое на определенном этапе получает новый качественный скачок.

Г.В. Назаренко трактует понятие возраста с точки зрения лексики, психологии, социологии и геронтологии, а также упоминает о метрическом и топологическом возрастах. По его мнению, применительно к уголовно-правовой науке категорию

возраста следует рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле возраст – это календарный период времени, исчисляемый от рождения человека до определенного момента в его жизни. В узком смысле, возраст может быть определен как психофизиологическое состояние человека, с которым связаны медико-биологические, социально-психологические и правовые изменения.

В.Г. Павлов, Н.Ф. Кузнецова, Р.И. Михеев, В.И. Жуковский, Р.Н. Ключко, И.В. Шершеневич и др. в своих работах последовательно проводят мысль, что такие признаки субъекта преступления, как возраст и вменяемость, тесно связаны между собой. Более того, иногда возраст лица предлагают считать предпосылкой вменяемости, так как он связан с характеристикой интеллектуально-волевого отношения к действиям и последствиям. Вместе с тем вменяемость и возраст лица являются самостоятельными признаками субъекта преступления, поэтому их отождествление или взаимопоглощение недопустимо.

В Республике Беларусь в следственно-судебной практике, а также в теории уголовного права превалирует подход, согласно которому под возрастом лица в смысле ст. 27 УК понимается временной промежуток, исчисляемый с момента рождения человека до определенного момента в его жизни, имеющего уголовно-правовое значение (совершение общественно опасного деяния).

Все имеющиеся научные подходы к решению проблемы оптимального возраста уголовной ответственности можно дифференцировать на три группы. Первая группа исследователей выступает за повышение возраста уголовной ответственности (С.В. Бородин, Н.А. Носкова и др.), а вторая, соответственно, за его снижение (А.А. Байбарин, Л.В. Боровых, В.Г. Павлов и др.). Наиболее консервативную точку зрения по данному вопросу занимает третья группа ученых, которая предлагает сохранить статус-кво, т. е. не менять подход, устоявшийся в уголовном законодательстве (Г.Н. Борзенков, О.М. Дементьев и О.П. Копылова, А.Г. Кибальник, М.А. Любавина, Н.А. Швед и др.). По сути, речь идет о сохранении дифференциации на общий возраст (как правило, 16 лет) и минимальный возраст наступления уголовной ответственности (как правило, 14 лет).

Если придерживаться полиизмерительного (полиморфического) подхода, понятие возраста уголовной ответственности объединяет в себе две важные составляющие. Во-первых, возраст – это временной промежуток, прошедший с момента рождения человека до момента совершения им общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Во-вторых, это показатель, отражающий степень психофизиологического развития индивида на конкретный момент времени. В этой связи общий возраст наступления уголовной ответственности в целом и минимальный такой возраст в частности не могут быть установлены законодателем произвольно, поскольку должны базироваться на новейших достижениях таких наук, как медицина, физиология, психология, педагогика и т. п., чтобы учитывать особенности уровня правосознания несовершеннолетних на конкретном этапе развития социума и государства, исходя из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути.

Для обоснованной возможности привлечения несовершеннолетнего к мерам уголовной ответственности требуется наличие не только формальной способности сознания или оценки фактических обстоятельств своих деяний у него, но и их социально-психологической и социально-правовой значимости. Кроме того, весьма важным представляется вопрос и о правильном понимании (сознании) несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия.

Минимальный возраст наступления уголовной ответственности – это категория исторически изменчивая и зависимая как от воли законодателя, так и от условий общественно-политического развития и модернизации конкретного социума. Поэтому перечень преступлений, указанных в ч. 2 ст. 27 УК, подлежит своевременной верификации и уточнению.

Безусловно, нижний предел возраста уголовной ответственности не должен устанавливаться на слишком низком уровне. Этот показатель, который учитывает аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости несовершеннолетнего, должен также корреспондироваться с нормами Конвенции о правах ребенка, Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и др. Однако в ряде государств возраст уголовной ответственности установлен на достаточно низком уровне.

Ни в одну из исторических эпох человечество не знало столь динамичного развития общественных отношений, которое происходит сегодня и находит свое отражение во всех сферах жизни современного социума. Одним из проявлений этого динамизма является акселерация. Под акселерацией современная наука понимает ускорение не только физического, но и интеллектуального развития детей и подростков, которому способствует множество факторов как биологического, так и социального характера, а именно: экологическая обстановка, негативные наследственные (генетические) изменения, деформация культурно-ценностных ориентаций, повсеместная информатизация и компьютеризация и др. Оценка своего поведения современными юношами или девушками – это совершенно иной уровень рефлексии не только по сравнению с советским этапом развития общества, но и с периодом формирования действующего уголовного закона. В этой связи весьма трудно согласиться с утверждением, что процесс ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (акселерация) неизбежно приведет к тому, что способность правильно оценивать свое поведение будет проявляться во все более раннем возрасте и это не потребует обязательного снижения возраста уголовной ответственности.

Современные подростки уже к 12–13 годам способны не только правильно оценивать и регулировать свое поведение, отличать баловство от административных правонарушений и преступлений, но и понимать возможность применения к ним мер правового (в том числе и уголовного) принуждения и воздействия. Вполне вероятно, что именно сегодня белорусское общество находится на рубеже глобальных перемен, в том числе и в сфере уголовного законодательства.

Следовательно, есть все предпосылки для пересмотра положений о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности в сторону его снижения. Вместе с тем принятие такого законодательного решения не является технической коррекцией как минимального, так и (или) общего возраста наступления уголовной ответственности. Важно добиться соответствующего наполнения конкретным содержанием мер уголовной ответственности для несовершеннолетних, т. е. преследовать цель воспитания подростков в духе укрепления законности и правопорядка, а не банальной кары.